

УДК 811.134.2

DOI: 10.33910/2686-830X-2019-1-1-35-41

Особенности формирования референции в устном дискурсе

Е. В. Яковлева ¹

¹ Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена,
191186, Россия, Санкт-Петербург, наб. реки Мойки, д. 48

Сведения об авторе

Яковлева Елена Владимировна,
SPIN-код: 4761-5102, e-mail:
el-vl-yakovleva@yandex.ru

Для цитирования:

Яковлева, Е. В. (2019) Особенности формирования референции в устном дискурсе. *Исследования языка и современное гуманитарное знание*, т. 1, № 1, с. 35–41. DOI: 10.33910/2686-830X-2019-1-1-35-41

Получена 30 мая 2019; прошла рецензирование 23 июня 2019; принята 1 июля 2019.

Права: © Автор (2019).

Опубликовано Российским государственным педагогическим университетом им. А. И. Герцена. Открытый доступ на условиях лицензии CC BY-NC 4.0.

Аннотация. Теория референции в лингвистике, имевшая интенсивное развитие в течение всего XX в., значительно видоизменилась в связи с расширением и некоторым размыванием границ предмета исследований. Мы отмечаем движение от отдельно взятого слова и словосочетания вне контекста употребления к реальным употреблениям. Появление исследований реального функционирования устного дискурса показало расхождение в функционировании и понимании основных единиц и понятий. В частности, выявились значительные отличия предложения от высказываний устного дискурса, представляющих собой совокупность интонационных единиц, объединенных темой, лицом, временем и другими показателями. Такая ситуация привела к необходимости введения новых подходов исследований, понятий и терминов, в частности, появляются такие термины, как фокусировка и дефокусировка. Одним из кардинальных элементов, который цементирует высказывание устного дискурса, является говорящее лицо, которое маркирует себя разнообразно: то явно и очевидно, фокусируя, концентрируя внимание на первом лице, то скрыто и непоследовательно, дефокусируя внимание, при этом возникает некое размытое, неопределенное лицо. Вместе с тем мы понимаем, что говорящий имеет в виду себя. Такого рода явление дефокусировки типично для полностью неподготовленного устного дискурса. Таким образом оказывается, что референция реализуется по-разному в разных видах и жанрах дискурса. Иными словами, степень подготовленности дискурса диктует наиболее подходящий тип референции.

Статья посвящена анализу явления дефокусировки в рамках процесса формирования индексальной референции на примерах реализации типичных «автореференций» на материалах естественного устного дискурса на испанском языке. В качестве основного жанра были выбраны интервью, отличающиеся различным уровнем подготовленности. Максимальная степень подготовленности наблюдается в случае телевизионного интервью, предполагающего предварительные договоренности, при этом дефокусировки не наблюдается. В ситуациях неподготовленных интервью, при спонтанных ответах отмечается возникновение некоего размытого первого лица: мы видим, как формируется дефокусировка. Данные, полученные в ходе нашего анализа, носят первичный характер, они будут уточняться и развиваться на других материалах и жанрах.

Ключевые слова: референция в испанском языке, индексальная референция, фокусировка, дефокусировка, устный дискурс.

Specific features of reference formation in the oral discourse

E. V. Yakovleva✉¹

¹ Herzen State Pedagogical University of Russia, 48 Moika River Emb., Saint Petersburg 191186, Russia

Author

Elena V. Yakovleva, SPIN: 4761-5102,
e-mail: el-vl-yakovleva@yandex.ru

For citation: Yakovleva, E. V. (2019) Specific features of reference formation in the oral discourse. *Language Studies and Modern Humanities*, vol. 1, no. 1, pp. 35–41. DOI: 10.33910/2686-830X-2019-1-1-35-41

Received 30 May 2019; reviewed 23 June 2019; accepted 1 July 2019.

Copyright: © The Author (2019). Published by Herzen State Pedagogical University of Russia. Open access under CC BY-NC License 4.0.

Abstract. The reference theory, which saw active development in the 20th century, has since undergone considerable changes, with the scope of research both expanding and becoming less clear. We trace the shift of research focus from a single word or word combination taken out of context to their use in discourse. Numerous studies of the oral discourse have demonstrated differences in use and interpretation of the theory's main concepts and units. For instance, there are considerable discrepancies between a sentence and a discourse utterance described as the totality of prosodic elements with a common topic, the same temporal, personal and other characteristics. The current state of affairs has necessitated new approaches, new notions and terms, such as focusing and defocusing. One of the key components of the oral discourse is the speaker whose presence can be marked in various ways: either explicitly focusing our attention on the first person, or implicitly and inconsistently defocusing attention, causing focus loss and the creation of a blurred indefinite personal form which, nevertheless, does refer to the speaker. This kind of defocusing is typical of a completely spontaneous oral discourse. Thus, it becomes obvious that reference is realized differently in different types and genres of discourse. In other words, the degree of discourse spontaneity or preparedness determines the most suitable reference type.

The article offers the analysis of defocusing in the framework of indexical reference formation, and cases of the typical first-person reference are examined in the Spanish-language spontaneous oral discourse. As the main genre, interviews of various degrees of preparedness were selected. The highest level of preparedness is characteristic of the TV interview which, as a genre, is normally preceded by certain preliminary agreements; no loss of focus (defocusing) occurs there. In case of spontaneous, unprepared interviews the blurred first person might be used; it is possible to analyze this phenomenon. The data obtained in this analysis are preliminary and require further investigation.

Keywords: reference in Spanish, index reference, focusing, defocusing, oral discourse.

Настоящая статья посвящена описанию одной из важных особенностей индексальной референции, осуществляемой в рамках высказываний устного дискурса. В качестве материала исследования использовались интервью двух видов: во-первых, опубликованные интервью из базы данных Eslora и Corpus <https://www.uv.es/preseval/ppal.htm>, во-вторых, телевизионные интервью за период 2017–2019, выходящие на каналах «Antena 3», «RTVE», в частности, анализировались передачи в виде интервью *Hormiguero 3.0* «Муравейник 3.0» (канал Antena 3), а также передачи с элементами интервью *Personas tóxicas* «Токсичные люди» (RTVE) и другие. Мы отмечаем, что дефокусировка не типична для частично подготовленного дискурса, в то время как для импровизационных интервью это явление типично.

Отметим, что изучение функционирования местоимений, представляющих собой основной элемент индексальной референции, имеет давнюю традицию, отраженную как в грамматиках разного типа, так и в отдельных монографиях. Идея о несовпадении грамматического лица, местоимения и реального референта получает различную интерпретацию в зависимости от целей и идеологии автора, материала исследования и многих других составляющих. В настоящей работе мы обращаем внимание лишь на один аспект формирования индексальной референции, связанный со своеобразной максимальной «потерей» связи с конкретным лицом, при этом формируется референциальная неопределенность.

Понятие фокусировки вводится и используется при анализе различных явлений дискурсивного характера в исследованиях У. Л. Чейфа

(Чейф 2009), у А. А. Кибрика (Кибрик 2003), оно связывается с концентрацией внимания говорящего лица на каком-либо конкретном референте. Термин дефокусировка используется в работах Naverkate (1994, 135), для маркировки дейктической стратегии дистанцирования говорящего с целью минимизировать либо свою собственную роль, либо роль слушающего.

В нашем исследовании в качестве референта, находящегося в фокусе, был выбран сам говорящий. Мы показываем, что в рамках реального устного дискурса в определенном контексте у говорящего имеется возможность терять связь с грамматическим первым лицом таким образом, что возникает ситуация максимальной неопределенности. А. А. Кибрик указывает на возможную когнитивную причину такого явления — невозможность активации (перевода из инактивного состояния в активное) более одного элемента информации в рамках одного фокуса сознания (Кибрик 2003, 28).

В настоящее время в Испании проводятся интенсивные исследования, связанные с изучением различных аспектов функционирования устного дискурса, в частности, появились научные группы, занимающиеся анализом технологических процессов обработки речи. Среди такого рода групп, основной, на наш взгляд, является SEPLN — *sociedad española para el procesamiento del lenguaje natural* («Общество Испании по изучению технологии естественной речи»), публикации и отчеты о работе которых имеются в открытом доступе. Можно также отметить появление корпуса данных спонтанной детской речи *Corpus de Habla Infantil Espontánea del Español* («Корпус спонтанной устной речи детей Испании»), подробное описание которого приводится в работе М. Гарроте Саласар (Garrote Salazar 2010). Кроме того, имеются журналы и платформы, объединяющие специалистов в этой области. В частности, достаточно интересными являются такие, как PRESEEA Proyecto para el estudio sociolingüístico del español de España y de América: <http://preseea.linguas.net/> («Социолингвистический проект изучения испанского языка Испании и Латинской Америки»), ESLORA: Corpus para el estudio del español oral: <http://galvan.usc.es/eslora> («Корпус данных для изучения устного языка») и другие, позволяющие использовать наработанные данные.

Одним из выводов, к которым приходят авторы, является необходимость детального лингвистического исследования с применением семантических, морфосемантических и статистических методов для предварительного анализа целого ряда явлений (Pardo 2004).

Иными словами, для значительного продвижения технологических процессов автоматического анализа текста и устной речи необходимым условием является детальный лингвистический анализ.

В центре нашего внимания находится одна из особенностей высказываний устного дискурса: специфика осуществления индексальной референции. Индексальная референция представляет собой такой тип, при помощи которого языковое выражение, включающее местоимение, соотносится с некоторым референтом в действительности (реальной или мыслительной) (Шмелев 2002). Наша цель состояла в изучении того, каким образом и при каких условиях возникает дефокусировка, т. е. максимальная потеря связи референта и личного местоимения. Такой тип представляет собой прямое дейктическое указание, поэтому и референцию мы называем «прямая индексальная референция». Хотя, на первый взгляд, этот процесс кажется очевидным, явным, хорошо изученным и простым, анализ реального функционирования показывает наличие сложностей, неоднозначности понимания и существование скрытых процессов.

Как известно, устный дискурс имеет свои жанровые разновидности, среди которых различаются так называемые собственно устные (шутка, диалог по мобильному телефону, прения по ТВ) и косвенные (информационная программа по радио, прогноз погоды, радио репортаж, телевизионная пресс-конференция), при этом выделяются поджанры, виды и подвиды, основными из которых являются диалог и монолог. Интересной и достаточно информативной, на наш взгляд, является классификация, предложенная М. М. Камачо Адарве, в которой автор, основываясь в определенной степени на понимание жанра у М. М. Бахтина, применяет его к современным видам речевой деятельности (чат, диалог в интернет-пространстве и др.). Адарве предлагает разнообразие критериев (регистров) в дополнение к основным характеристикам (лингвистическим, психологическим, социальным). При этом одной из важнейших составляющих остается степень спонтанности (Camacho Adarve 2007). Отметим, что в настоящий момент не существует ни единой классификации жанров устного дискурса, ни общепринятых критериев их выделения. На наш взгляд, интервью представляет собой важнейший жанр, поскольку обладает как определенными лингвистическими и психологическими особенностями, присущими только этому жанру, так и особой социальной значимостью,

позволяющими выделить этот жанр среди других. Отметим, что степень спонтанности в рамках протекания интервью может быть различной: она максимальна при прямом опросе, поскольку заранее не известны темы, которые будут затронуты, и минимальна в телеинтервью, поскольку очевидно, что имеются определенные договоренности относительно тем и вопросов. Рассмотрим далее данные, полученные в результате наших наблюдений над особенностями индексальной референции в каждом из отмеченных интервью.

Как говорилось ранее, в семантическом отношении устный дискурс характеризуется особой эгоцентричностью и адресностью (Яковлева 2013). При этом эгоцентричность проявляется разнообразно при формировании высказывания, в котором говорящий повествует о себе, он, естественно, либо использует местоимение *yo* — 1-е лицо ед. ч., либо мы видим глагол, имеющий окончание 1-го лица. Подробное исследование причин появления и пропуска местоимений в устном дискурсе рассматривалось на материале испанского языка в Испании (Enríquez 1984, Blanco Canales 1999, Samper Padilla, Hernández Cabrera, Troya Déniz 2006) и Латинской Америке (Barrenechea, Alonso 1977) на уровне отдельно взятого высказывания. Подчеркнем особо, что мы рассматриваем не отдельно взятые высказывания, но ряд следующих друг за другом интонационных единиц, при передаче на письме они отделяются знаком слэш (/), при этом сигналом окончания высказывания служит значительная пауза (//) или следующая реплика. Попытки определить семантические зависимости между интонационными единицами в рамках высказывания проводились (García Salido 2003), но они не касались референции. Таким образом, мы рассматривает динамические процессы при осуществлении референции.

На первый взгляд кажется, что фокусировка при эгоцентричной подаче информации проста и очевидна, говорящий именуется себя при помощи местоимения *yo* 1-го лица ед. ч.:

«Lo que más recuerdo de mi infancia era pues lo mala que era / era muy traviesa / hacía muchas travesuras // en el colegio siempre me estaban castigando / tenía una una maestra / en segundo de E.G.B. creo que era / primero o segundo de E.G.B. / que todo lo que hacía era siempre / todos los días me castigaba fuera de clase // siempre siempre siempre fuera de clase // // y yo yo era muy rebelde / eso es cierto //» <https://www.uv.es/preseval/ppal.htm>

«все что я помню о времени детства/ так это/ насколько я была нехороша/ я была очень озор-

ной // я очень проказничала в школе / меня всегда наказывали, / у меня была учительница / все что я делала всегда / это было / меня наказывали / всегда меня наказывали вне уроков // всегда, всегда, всегда вне уроков // а я была очень непокорной / это точно //»

В нашем исследовании такого рода употреблений местоимения при прямой референции при эгоцентричной подаче информации всего 13%, поскольку нормой является пропуск местоимения, что отражается в примере. Аналогичная ситуация наблюдается в телевизионных интервью — 17%. Известны случаи использования иных форм вместо первого лица (*uno, una, tú, nosotros, nosotras*). Наши наблюдения позволяют говорить о своеобразном «исчезновении» первого лица и появлении на его месте некоторого размытого, максимально неопределенного лица: для таких ситуаций мы используем термин ‘дефокусировка’. Приведу типичный пример.

«hoy / hoy he estado pintando // he estado pintando en mi casa ¿un día normal de mi vida? / **levantarme** a las ocho de la mañana // ahora no trabajo // **levantarme** a las ocho / **preparar** los bocadillos para mi hija y para mi marido / uno a trabajar / el otro al colegio / y luego pues a **limpiar** o a **coser** hacía falta E.: bien //» <https://www.uv.es/preseval/ppal.htm> (entrevista 028)

«сегодня / сегодня я красила / я сегодня красила дома / обычный день моей жизни? / встать утром в 8 часов утра / я не работаю сейчас / **встать** в восемь / **сделать** бутерброды для дочери и мужа / один идет на работу / другая в школу / а затем так, либо **убираться**, либо **шить** было нужно //»

Отметим, что использование инфинитива (*preparar, limpiar, coser*) вместо глагола в первом лице не фиксируется грамматической нормой, поскольку грамматики ориентированы на письменную речь. Тот факт, что говорящее лицо не использует ни местоимение *yo* ‘я’, ни глагол в личной форме, приводит к формированию ощущения дистанции. Важно подчеркнуть тот факт, что отмеченное явление дефокусировки не типично для ТВ интервью, в 76% случаев не наблюдалось дефокусировка, говорящие использовали местоимение *tú, nosotros, nosotras* (24%), в то время как материал интервью фиксировал ее в 32%.

Л. К. Гомес отмечал сходное явление, при этом вместо 1-го лица использовалось 2-е лицо, что создавало эффект дистанцированности (León-Castro Gómez 2014, 39, 58, 63). Таким образом, можно говорить о различных способах и степенях дефокусировки индексальной референции, возникающей в рамках устного дискурса.

Мы можем отметить максимальную дефокусировку в тех случаях, когда говорящий не использует ни местоимения, ни глагола в личной форме, с одной стороны, а с другой, мы видим использование местоименных форм в неопределенно-личном значении. Заметим, что такого рода явления представляют собой норму, типичную для устного дискурса интервью. Изучение нормы, типичной для естественной речи на испанском языке, о которой писала О. Н. Лаптева (Лаптева 1974) применительно к русскому языку, все еще находится в стадии разработок.

Известно, что для именованного самого себя возможно использование и словосочетания *este cura* 'он самый', и неопределенного *uno* 'некто', что позволяет говорить о значительной степени размытости первого лица. Однако мы в данных случаях фиксируем использование третьего лица, т. е. фокусировка все же имеется.

Референция, при которой говорящее лицо, имея в виду себя, избегает использования конкретного лица, появляется лишь в неподготовленном устном дискурсе. Подчеркнем, что явление дефокусировки при эгоцентрической подаче материала появляется лишь при наличии ряда интонационных единиц, следующих одна за другой, так что идея первого лица все же ощущается.

«Después, ya se levanta **uno** con el pensamiento de que está en la Feria y tiene que aligerar y en la casa se hace muy poco, ¿eh?, esos días se limpia muy poco, .. ese día mi marido no me puede decir que soy muy pesada que no limpio apenas nada...»

«Затем просыпаешься с мыслью, что уже Ярмарка и что надо бы отдохнуть, и в доме ничего особо не делается, ... в такие дни уборкой не занимаешься особо... в такие дни муж не может мне сказать, что я зануда и не убираю ничего...»

В качестве особого типа индексальной референции мы выделяем адресную референцию. Ее специфика обусловлена прагматическим сверхзаданием, с одной стороны, и наличием определенных отношений между говорящими. При коммуникации в подобной ситуации возникает особый тип референции, связанный с необходимостью маркировать адресата, с целью привлечь его внимание, призвать его к действиям и т. п. Соотнесение с референтом такого рода включает прагматическую составляющую, которая отражает разнообразные экстралингвистические факторы: социальное положение, возраст, пол, уровень образованности, тип коммуникации и некоторые другие. Обычно при исследованиях такого рода обращают внимание на работы, в которых рассматриваются обра-

щения и библиография по данной теме (Sampedro Mella 2015). Отметим, что лишь в последнее время появились исследования, в которых обращается внимание на функционирование обращений в реальном устном дискурсе.

Адресная индексальная референция представляет собой прямое указание на адресата, при этом может наблюдаться симметричная и асимметричная формы диалога. Говорящий строит высказывание, исходя из фактора адресата, группы высказываний имеют конкретный прагматический характер и направлены на достижение определенной цели. Таким образом, выявляются, по крайней мере, две разные причины, влияющие на формирование референции: социальные и сугубо прагматические. На наш взгляд, особо значимыми являются прагматические факторы в студии, где ведущий ставит своей целью создать дружескую атмосферу, где все «дружат» друг с другом. Например, в интервью с Тони Надалем (тренером Рафаэля Надаля) (5.04.2019), ведущий обращается с ним на *tú* 'ты': «Si tú dices un consejo para enfocarse; para no distraerse...» («Если ты дашь совет, чтобы сконцентрироваться, чтобы не отвлекаться...»)

Использование второго лица ведущим программы позволяет ему создать определенный дружеский характер беседы, тем самым вовлекая студию в диалог на такой волне.

Так же, как и в случае с эгоцентрической прямой референцией мы исследуем реальное функционирование, осуществляемое в конкретной ситуации и в конкретное время. В интервью по ТВ мы не сталкивались с дефокусировкой 2-го лица, при этом доминирующей формой является использование формы *tú*, при этом и в базе данных, и в ТВ интервью не играли роли ни пол говорящих, ни их социальный статус, но особое значение приобретал возраст адресата. Например, мы отмечаем симметричное использование местоимения *tú* в интервью с актрисой Пенелопой Крус (11 сентября 2018, Antena 3), что создает ситуацию дружеской беседы, аналогичное положение в интервью с Рафаэлем Надалем (Noticiero 14 марта 2013). В целом для ТВ интервью типичным оказалось симметричное использованием формы *tú*, что составило 93 %, в 6 % отмечалось использование иных форм: 1 % — симметричное *Ud.*, 5 % — асимметричное *Ud.*, которое использовалось при обращении к гостю программы.

Для интервью баз данных мы имеем аналогичную ситуацию, однако соотношение иное. В 55 % мы имеем взаимное использование местоимения второго лица, в 39 % случаев отмечается изменение использования форм в ходе

диалога, в 6% несимметричное использование формы на *Ud*. При этом отметим интересный случай асимметричного использования форм: интервью проводит молодой сотрудник (19 лет), который использует для обращения к адресату местоимение *Ud*, адресат (дама, которой 74 года) использует местоимение *tú* по отношению к сотруднику. Испанские специалисты подчеркивали, что возраст и принадлежность к одному поколению создают ситуацию солидарности, что приводит к использованию местоимения второго лица. Заметим, что использование того или иного лица значимо для говорящего, что видно из следующего фрагмента интервью. Можно обозначить такую ситуацию, как поиск своеобразного фокуса.

«¿Cómo quiere que le trate de tú o de usted? La verdad es que es un problema esto del tratamiento, nunca sabes cómo tratar a las personas ¿verdad? Por ejemplo, ¿tú cómo tratas a tus amigos de tú o de usted? ¿Y si son personas mayores? ¿Si se trata de alguien joven que no conoces? [...]. Es un problema, yo a veces no sé qué hacer. Bueno, a mí trátame de tú ¿le/te parece?»

«Как к вам обращаться, на ты или Вы? По правде сказать, это проблема, как обращаться, никогда не знаешь, как обращаться, не так ли? Например, как ты обращаешься к твоим друзьям, на ты или вы? А если они значительно тебя старше? Или это кто-то молодой, а ты его не знаешь? Это проблема, я иногда не знаю, что делать. Хорошо, ко мне обращайтесь на ты, ладно?»

Подводя предварительные итоги нашего исследования, можно отметить следующее:

- 1) изучение референции на материале реального устного дискурса позволяет реконструировать процесс формирования референции, установления соотношения между говорящим, слушающим и соответствующей формой;
- 2) существует дефокусировка при прямой индексальной референции в тех случаях, когда говорящий использует серию интонационных единиц в случаях неподготовленных интервью, в ТВ-интервью такого явления не наблюдалось;
- 3) дефокусировка не наблюдается при адресной референции;
- 4) интервью дают разнообразный материал, позволяющий говорить о внимании к формированию типа адресной референции; подтверждением этому служат прямые вопросы и рассуждения о корректном или ошибочном употреблении лица;
- 5) важнейшим условием, влияющим на референциальные особенности устного дискурса, является степень его подготовленности, так что можно утверждать, что спонтанная речь всегда имеет свою норму. Для телевизионных интервью характерна условная спонтанность, поскольку темы, возможные вопросы и ответы заранее согласовываются; все полученные данные подтверждают значение степени спонтанности при формировании дефокусировки.

Источники

ESLORA. *Corpus para el estudio del español oral*. [Online]. Available at: <http://eslora.usc.es/> (accessed 17.06.2019).

Литература

- Кибрик, А. А. (2003) *Анализ дискурса в когнитивной перспективе. Диссертация в виде научного доклада на соискание степени доктора филол. наук*. М.: Ин-т языкознания РАН, 90 с.
- Лаптева, О. Н. (1974) *Нормативность некодифицированной литературной речи*. В кн.: Г. А. Золотова (ред.). *Синтаксис и норма*. М.: Наука, с. 5–42.
- Чейф, У. Л. (2009) *Значение и структура языка*. 3-е изд. М.: URSS, 426 с.
- Шмелёв, А. Д. (2002) *Русский язык и внеязыковая действительность*. М.: Языки славянской культуры, 498 с.
- Яковлева, Е. В. (2013) Особенности референции в различных типах дискурса. В кн.: *Studia Linguistica. Вып. XXII. Язык. Текст. Дискурс: Современные аспекты исследований*. СПб.: Политехника-сервис, с. 306–315.
- Barrenechea, A. M., Alonso, A. (1977) Los pronombres personales sujetos en el español hablado en Buenos Aires. In: J. M. Lope Blanch (ed.). *Estudios sobre el español hablado en las principales ciudades de América*. México: Universidad Nacional Autónoma de México, págs. 333–349.
- Blanco Canales, A. (1999) Presencia/ausencia de sujeto pronominal de primera persona en español. *Español Actual*, núm. 72, págs. 31–39.
- Camacho Adarve, M. M. (2007) Los géneros en el discurso oral español. *Espéculo. Revista de estudios literarios*, núm. 37. Available at: <http://webs.ucm.es/info/especulo/numero37/generos.html> (accessed 17.06.2019).
- Enríquez, E. V. (1984) *El pronombre personal sujeto en la lengua española hablada en Madrid*. Madrid: Consejo Superior de Investigaciones Científicas, 393 págs.
- García Salido, M. (2003) Enfoques cuantitativo y cualitativo en el estudio de la alternativa pronombre personal/afijo en español. *Estudios de Lingüística Universidad de Alicante*, núm. 17, págs. 203–221.

- Garrote Salazar, M. (2010) *Los corpus de habla infantil. Metodología y análisis*. Madrid: Ed. Universidad Autónoma de Madrid, 148 págs.
- León-Castro Gómez, M. (2014) Sobre el empleo de la segunda persona del singular como mecanismo de indefinición referencial en el habla culta. Diferencias entre las formas tú/vos y usted. *Lingüística y Literatura*, núm. 65, págs. 37–63.
- Pardo, J. M. (2004) Tecnología del Habla: Debate sobre retos pendientes y perspectivas. *Procesamiento del Lenguaje Natural*, núm. 32, págs. 37–41.
- Salas-Zárate, M. (2018) Detección de patrones psicolingüísticos para el análisis de lenguaje subjetivo en Español. *Procesamiento del Lenguaje Natural*, núm. 60, págs. 79–82. DOI: 10.26342/2018-60-10
- Sampedro Mella, M. (2015) Las formas de tratamiento en un corpus de entrevistas semidirigidas de español de Galicia. *Estudios de Lingüística Universidad de Alicante*, núm. 29, págs. 319–344. DOI: 10.14198/ELUA2015.29.14
- Samper Padilla, J. A., Hernández Cabrera, C. E., Troya Déniz, M. (2006) Presencia y ausencia del sujeto pronominal de primera persona singular en la norma culta de España. In: *El español en América. Diatopía, diacronía e historia*. México: Universidad Nacional Autónoma de México, págs. 87–109.

Sources

- ESLORA. Corpus para el estudio del español oral [Corpus for the study of oral Spanish]. [Online]. Available at: <http://eslora.usc.es/> (accessed 17.06.2019). (In Spanish)

References

- Barrenechea, A. M., Alonso, A. (1977) Los pronombres personales sujetos en el español hablado en Buenos Aires. In: J. M. Lope Blanch (ed.). *Estudios sobre el español hablado en las principales ciudades de América*. México: Universidad Nacional Autónoma de México, pp. 333–349. (In Spanish)
- Blanco Canales, A. (1999) Presencia/ausencia de sujeto pronominal de primera persona en español. *Español Actual*, no. 72, pp. 31–39. (In Spanish)
- Camacho Adarve, M. M. (2007) Los géneros en el discurso oral español. *Espéculo. Revista de estudios literarios*, no. 37. Available at: <http://webs.ucm.es/info/especulo/numero37/generos.html> (accessed 17.06.2019). (In Spanish)
- Chafe, W. L. (2009) *Meaning and the structure of language*. 3rd ed. Moscow: URSS Publ., 426 p. (In Russian)
- Enríquez, E. V. (1984) *El pronombre personal sujeto en la lengua española hablada en Madrid*. Madrid: Consejo Superior de Investigaciones Científicas, 393 p. (In Spanish)
- García Salido, M. (2003) Enfoques cuantitativo y cualitativo en el estudio de la alternativa pronombre personal/afijo en español. *Estudios de Lingüística Universidad de Alicante*, no. 17, pp. 203–221. (In Spanish)
- Garrote Salazar, M. (2010) *Los corpus de habla infantil. Metodología y análisis*. Madrid: Ed. Universidad Autónoma de Madrid, 148 p. (In Spanish)
- Kibrik, A. A. (2003) *Analiz diskursa v kognitivnoj perspektive [Discourse analysis in the cognitive paradigm]. PhD dissertation (research report) (Philology)*. Moscow, Federal State Institution of Science Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences, 90 p. (In Russian)
- Lapteva, O. N. (1974) Normativnost' nekodifitsirovannoj literaturnoj rechi [The normativity of uncodified literary speech]. In: G. A. Zolotova (ed.). *Sintaksis i norma [Syntax and norm]*. Moscow: Nauka Publ., pp. 5–42. (In Russian)
- León-Castro Gómez, M. (2014) Sobre el empleo de la segunda persona del singular como mecanismo de indefinición referencial en el habla culta. Diferencias entre las formas tú/vos y usted. *Lingüística y Literatura*, no. 65, pp. 37–63. (In Spanish)
- Pardo, J. M. (2004) Tecnología del Habla: Debate sobre retos pendientes y perspectivas. *Procesamiento del Lenguaje Natural*, no. 32, pp. 37–41. (In Spanish)
- Salas-Zárate, M. (2018) Detección de patrones psicolingüísticos para el análisis de lenguaje subjetivo en Español. *Procesamiento del Lenguaje Natural*, no. 60, pp. 79–82. DOI: 10.26342/2018-60-10 (In Spanish)
- Sampedro Mella, M. (2015) Las formas de tratamiento en un corpus de entrevistas semidirigidas de español de Galicia. *Estudios de Lingüística Universidad de Alicante*, no. 29, pp. 319–344. DOI: 10.14198/ELUA2015.29.14 (In Spanish)
- Samper Padilla, J. A., Hernández Cabrera, C. E., Troya Déniz, M. (2006) Presencia y ausencia del sujeto pronominal de primera persona singular en la norma culta de España. In: *El español en América. Diatopía, diacronía e historia*. México: Universidad Nacional Autónoma de México, pp. 87–109. (In Spanish)
- Shmelyov, A. D. (2002) *Russkij yazyk i vneyazykovaya dejstvitel'nost' [The Russian language and the extralinguistic reality]*. Moscow: Yazyki slavyanskoj kul'tury Publ., 492 p. (In Russian)
- Yakovleva, E. V. (2013) Osobennosti referentsii v razlichnykh tipakh diskursa [Peculiarities of reference in various types of discourse]. In: *Studia Linguistica. Iss. XXII. Yazyk. Tekst. Diskurs: Sovremennye aspekty issledovanij*. Saint Petersburg: Politekhniko-servis Publ., pp. 306–315. (In Russian)